

ЗАМѢТКИ

О ПОЛЕВЫХЪ ПОѢЗДКАХЪ

ОФИЦЕРОВЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Включеніе, такъ-называемыхъ, полевыхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба въ число постоянныхъ у насъ занятій по военному вѣдомству, а, главное, все болѣе и болѣе развивающееся сознаніе въ дѣйствительной полезности этихъ упражненій, заставляетъ невольно желать, чтобы нововведеніе это не только привилось въ нашихъ войскахъ, но и выработалось по возможности такъ, чтобы приносило существенные и плодотворные результаты.

Тѣмъ болѣе это желательно еще, что и съ матеріальной стороны такіа занятія обставлены очень хорошо: участники поѣздокъ не могутъ жаловаться, чтобы онѣ вводили ихъ въ излишніе расходы, а это въ нашъ вѣкъ не послѣднее соображеніе для успѣха каждаго дѣла. И такъ, занятія, бесспорно, полезны, матеріально обставлены хорошо: какъ же не стараться о томъ, чтобы и веденіе ихъ вполне соответствовало дѣлаемымъ на нихъ затратамъ, ожидаемой отъ нихъ пользы?

На возможно-лучшую организацію этихъ занятій уже было обращено вниманіе при самомъ введеніи ихъ. Вопросомъ занималась особая комсія; дѣло обсуждалось въ военно-ученомъ комитетѣ главнаго штаба; выработаны были, на основаніи прошлогодняго опыта поѣздокъ, и главные основанія для составленія инструкціи для поѣздокъ; но вся работа была до сихъ поръ сцентрирована въ Петербургѣ; въ ней очень мало принимали участія другіе военные округа. Это и вполне понятно: въ Петербургѣ впервые явилась мысль о поѣздкахъ; здѣсь прежде всего эта мысль

вызвала многіе толки; здѣсь же и сформировалась первая поѣздка партіи офицеровъ отъ главнаго штаба, служившая образцомъ для другихъ поѣздокъ прошлаго года. Прочіе военные округа играли въ этомъ дѣлѣ болѣе пассивную роль. Но теперь обстоятельства измѣнились: въ прошломъ году участвовали въ полевыхъ поѣздкахъ уже 140 офицеровъ, принадлежавшихъ разнымъ округамъ; въ нынѣшнемъ году цифра эта болѣе чѣмъ удвоится; въ числѣ участниковъ, офицеры генеральнаго штаба составляютъ около половины, другая же половина приходится на представителей всѣхъ родовъ оружія нашей арміи. Естественно, что каждымъ участникомъ пріобрѣтена въ поѣздкѣ нѣкоторая опытность, что поѣздки сдѣлались предметомъ разговоровъ въ нашихъ военныхъ кружкахъ. Весьма желательно было бы вызвать указанія добытой опытности, возбудить обмѣнъ мыслей, замѣчаний, что, безспорно, можетъ послужить къ выработкѣ этого еще новаго у насъ дѣла, а, съ другой стороны, будетъ содѣйствовать и распространенію свѣдѣній о немъ.

Въ виду такихъ соображеній, мы рѣшили изложить нѣкоторыя личныя свои замѣтки о полевыхъ поѣздкахъ, сдѣланныя какъ во время самаго участія въ подобной поѣздкѣ, такъ и въ бесѣдахъ съ другими участниками этихъ занятій.

На первомъ планѣ представляется, конечно, цѣль поѣздки, ея назначеніе; цѣль эту главнѣйше опредѣляютъ—доставленіемъ офицерамъ генеральнаго штаба практики въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ въ военное время. Цѣль, безспорно, весьма важная. Дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба не одинакова въ мирное и военное время: во время мира, рядомъ съ несеніемъ строевыхъ обязанностей, онъ долженъ посвящать свое время на занятія въ канцеляріяхъ и на военно-ученые труды. Во время же войны, дѣятельность его измѣняется: чѣмъ болѣе онъ будетъ на конѣ въ полѣ, тѣмъ ближе къ своему прямому назначенію; чѣмъ неутомимѣе онъ будетъ, чѣмъ дѣтсѣе, такъ сказать, сроднится съ элементомъ мѣстности, столь важнымъ въ военномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе принесетъ дѣйствительной пользы войскамъ и общему дѣлу. Въ военное время, офицеръ генеральнаго штаба долженъ явиться съ возможно-большимъ навыкомъ въ рекогносцировкахъ всякаго рода, въ оцѣнкѣ мѣстности, ориентировкѣ на ней, въ приспособленіи къ ней всякаго рода положеній войскъ, и въ этомъ-то необходимо его практиковать въ мирное время, совершенно такъ же, какъ строевыхъ упражняютъ въ стрѣльбѣ, въ маневрированіи, въ совершеніи походовъ

и т. п. Практика эта необходима офицеру генеральнаго штаба не столько для того, чтобы онъ зналъ, какъ именно слѣдуетъ поступить въ каждомъ данномъ случаѣ, но и для того, чтобы прочное усвоеніе всей этой, такъ сказать, азбуки его служебныхъ обязанностей позволяло бы ему сохранять постоянную свѣжесть головы и силъ для болѣе сложныхъ соображеній, нерѣдко требуемыхъ отъ него на дѣлѣ.

Въ Пруссіи, откуда заимствованы были отчасти и наши поѣздки, производятся, какъ извѣстно, двоякаго рода поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба: одні въ каждомъ корпусѣ для младшихъ офицеровъ генеральнаго штаба и строевыхъ, подъ руководствомъ начальниковъ корпусныхъ штабовъ, другія для чиновъ генеральнаго штаба не ниже капитанскаго чина, подъ руководствомъ самого начальника этого штаба, въ каковой должности состоитъ, какъ извѣстно, фельдмаршалъ графъ Мольтке. Разница между тѣми и другими занятіями громадна: при корпусныхъ поѣздкахъ офицеры упражняются въ разныхъ техническихъ приемахъ полевой службы генеральнаго штаба, каковы: рекогносцировка, оцѣнка разныхъ мѣстныхъ предметовъ, примененіе къ мѣстности аванпостовъ, бивуаковъ, боевого расположенія войскъ, расчеты маршей, стигиваніе и вытягиваніе колоннъ, поддержаніе между ними связи и т. п. дѣйствія, пріучающія къ изученію мѣстности и къ свободному обращенію на ней со всѣми боевыми формами. Въ главной же поѣздкѣ, подъ руководствомъ начальника генеральнаго штаба, испытываются офицеры этого штаба уже не въ второстепенныхъ мелочахъ военного дѣла, а собственно въ болѣе крупныхъ военныхъ соображеніяхъ; это не столько учебныя упражненія, какъ преимущественно испытаніе способности офицеровъ къ дѣлу высшаго командованія; здѣсь разыгрывается цѣлая стратегическая кампанія, а не разучиваются мелочные случаи изъ боевой практики.

Такое распредѣленіе поѣздокъ нельзя не признать вполне основательнымъ, и оно указываетъ, что и въ Пруссіи наиболѣе важное значеніе придается именно корпуснымъ поѣздкамъ, имѣющимъ чисто-учебный характеръ. Последнія поѣздки совершаются ежегодно, что даетъ возможность каждому офицеру ежегодно практиковаться, такъ сказать, набить руку въ существенно-важныхъ занятіяхъ своихъ. За высшими соображеніями тутъ нечего гоняться; надобно прежде пріобрѣсти навыкъ въ мелочахъ, изучить хорошо склады, служащіе всему основаніемъ, тогда и соображенія болѣе сложныя и запутанныя будутъ разрѣшаться легко, быстро и цѣлесообразно.

И такъ, на первомъ планѣ въ полевой поѣздкѣ должна была бы стоять чисто учебная цѣль: возможно большая практика въ тѣхъ упражненіяхъ, которыя офицерамъ генеральнаго штаба приходится исполнять на войнѣ и которыя на нихъ крайне рѣдко возлагаются во время мира. Главнымъ назначеніемъ полевой поѣздки должно быть приученіе офицеровъ къ полю, въ обширномъ смыслѣ слова, къ неутомимости на конѣ, къ выработкѣ, по возможности, идеала графа Толя, который считалъ, что тотъ только истинный офицеръ генеральнаго штаба, который въ состояніи сдѣлать сто верстъ на конѣ и передать отчетливо все видѣнное имъ на осмотрѣнномъ пространствѣ.

Какъ слѣдовало бы вести эти занятія въ видахъ приданія имъ наибольшей поучительности и интереса, о томъ будетъ сказано ниже. Здѣсь же замѣтимъ, что занятія, близко подходящія къ службѣ генеральнаго штаба, нерѣдко даже совпадающія съ этой службой, возлагаются очень часто въ военное время и на строевыхъ офицеровъ. Въ особенности часто это случается у насъ при полнѣйшемъ отсутствіи въ нашемъ генеральномъ штабѣ оберъ-офицеровъ нисшихъ чиновъ. Во время войнъ начала нынѣшняго столѣтія, въ нашемъ генеральномъ штабѣ было много молодыхъ офицеровъ; были замѣнявшіе ихъ нерѣдко съ полнымъ усиліемъ колonoвожатые унтеръ-офицерскаго званія — впоследствии, съ уничтоженіемъ колonoвожатыхъ, съ преобразованиемъ генеральнаго штаба, изъ него стали исчезать офицеры младшихъ чиновъ, а между тѣмъ численность нашихъ армій значительно возросла. Отсюда явился сильный недостатокъ въ офицерахъ генеральнаго штаба, особенно младшихъ чиновъ, и весьма многія обязанности, прямо принадлежащія къ кругу занятій генеральнаго штаба, стали поручаться адъютантамъ, ординарцамъ, жалонернымъ офицерамъ, зачастую не имѣвшимъ къ тому достаточной подготовки. Не говоря уже о томъ, что полки, бригады, даже дивизіи нерѣдко располагались и принимали мѣры охраненія безъ участія въ томъ офицеровъ генеральнаго штаба, во время восточной войны даже рекогносцировки поручались офицерамъ, взятымъ прямо изъ строя, безъ достаточной къ тому подготовки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, въ случаѣ войны, это у насъ повторится, потому что и теперь имѣется некомплектъ на штатныхъ оберъ-офицерскихъ мѣстахъ въ генеральномъ штабѣ, а въ военное время некомплектъ ихъ неизбѣжно усилится. Въ полевыхъ же поѣздкахъ именно представляется возможность образовывать офицеровъ, которые бы составляли для военнаго времени какъ бы резервъ генеральнаго штаба, для исполненія наиболѣе простыхъ его обязанностей; резервъ этотъ

могъ бы образоваться изъ отличнѣйшихъ строевыхъ субалтернъ-офицеровъ, которые, во время полевыхъ поѣздокъ, приучались бы къ исполненію разныхъ простѣйшихъ обязанностей службы генеральнаго штаба. Умѣніе хорошо ѣздить верхомъ, умѣніе читать карты, нѣкоторое знаніе съемки, слѣдовало бы ставить для такихъ офицеровъ первыми условіями при назначеніи ихъ въ полевые поѣздки, но отсюда никакъ не слѣдовало бы выводить, что это непременно должны быть исключительно кавалерійскіе офицеры: напротивъ, это должны бы быть офицеры всѣхъ родовъ оружія съ такимъ, по возможности, расчетомъ, чтобы въ каждой части войскъ имѣлись офицеры, участвовавшіе въ поѣздкахъ. Было бы, конечно, полезно, чтобы строевымъ офицерамъ, наиболѣе зарекомендовавшимъ себя на полевыхъ поѣздкахъ, велись особые списки хотя въ главномъ штабѣ или же въ штабахъ военныхъ округовъ, для того чтобы, въ случаѣ войны, этихъ офицеровъ можно было бы прямо назначать къ штабамъ дѣйствующихъ войскъ.

Коль скоро полевые поѣздки служатъ учебнымъ упражненіемъ для офицеровъ генеральнаго штаба въ тѣхъ обязанностяхъ, которыя имъ приходится исполнять въ военное время, то совершенно естественно привлечь къ этимъ поѣздкамъ и другихъ чиновъ центральныхъ штабныхъ управленій, для которыхъ также можетъ представиться потребность въ извѣстныхъ практическихъ занятіяхъ, относящихся до дѣятельности ихъ въ военное время. Въ ряду такихъ чиновъ стоятъ чины интендантства, для которыхъ военное время представляетъ много новаго, въ чемъ имъ не случается упражняться во время мира, какъ то: по составленію плана довольствія арміи, устройству разнаго рода запасовъ, по передвиженію ихъ соотвѣтственно военнымъ операціямъ и т. п. Точно также могутъ найтись практическія упражненія для военно-медицинскихъ чиновъ по устройству перевязочныхъ пунктовъ и госпиталей, по перевозкѣ больныхъ и раненыхъ, а для артиллеристовъ и инженеровъ по снабженію войскъ всеми предметами довольствія ихъ спеціальностей: оружіемъ, снарядами, шанцевымъ инструментомъ, разнаго рода парками и проч. Положимъ, что дѣятельность всѣхъ этихъ вѣдомствъ, по преимуществу, направляется изъ кабинетовъ, требуетъ не выѣзда въ поле, а работы письменной; по присутствію ихъ въ поѣздкахъ, безспорно, будетъ полезно потому, что оно не позволитъ участникамъ поѣздки, занятымъ чисто-военными соображеніями, упускать изъ виду соображенія хозяйственныя и административныя. Въѣстъ съ тѣмъ, введеніе въ задачи, разрѣшаемыя на поѣздкѣ, всѣхъ по-

дробностей интендантской, медицинской, артиллерійской и инженерной частей, придасть болѣе интереса самымъ упражненіямъ и послужить къ освѣженію въ памяти всѣхъ участниковъ разныхъ подробностей, относящихся до хозяйства войскъ. Въ особенности участіе всѣхъ этихъ чиновъ приобретаетъ значеніе именно теперь, когда, при усложнившихся потребностяхъ арміи, при разнообразныхъ условіяхъ относительно путей сообщенія въ ихъ тылу, приобретаетъ гораздо большее противъ прежняго значеніе вопросъ объ организаціи тыла. Такимъ образомъ, изъ самаго опредѣленія цѣли и назначенія полевыхъ поѣздокъ вытекаетъ необходимость привлекать къ участию въ нихъ не однихъ офицеровъ генеральнаго штаба, а представителей почти всѣхъ отраслей военнаго дѣла и военныхъ управленій; для всѣхъ ихъ найдутся занятія, которыя хотя и составляютъ принадлежность военнаго времени, но въ которыхъ полезно упражнять и во время мира. Это—то привлеченіе къ поѣздкамъ представителей разныхъ отраслей военнаго дѣла и обуславливаетъ собою до нѣкоторой степени порядокъ и организацію самыхъ занятій полевой поѣздки, какъ бы выводъ ихъ изъ узкой колеи чисто учебныхъ занятій. Собственно въ учебномъ смыслѣ, для практики лишь офицеровъ генеральнаго штаба и строевыхъ, можно было бы довольствоваться отдѣльными задачами въ родѣ одно-дневныхъ и двух-дневныхъ одностороннихъ маневровъ. Вводя же въ поѣздки чиновъ интендантства, медицинскихъ, артиллерійскаго, инженернаго вѣдомствъ, по необходимости надобно брать заданія болѣе обширныя, обнимающія цѣлыя театры войны, или значительныя части ихъ, на которыхъ предполагаются дѣйствующими болѣе или менѣе самостоятельныя силы. При этомъ, до нѣкоторой степени, является возможность вводить въ заданія и болѣе обширныя стратегическія соображенія, составленіе цѣлыхъ плановъ кампаніи короче сказать, упражненія подобныя тѣмъ, какія производятся въ Пруссіи для высшихъ чиновъ генеральнаго штаба, подъ руководствомъ графа Мольтке. Такимъ образомъ, цѣль и назначеніе полевой поѣздки расширяются: ея занятія должны служить не только для доставленія практики въ исполненіи обязанностей службы генеральнаго штаба, но и для повѣрки, на сколько офицеры этого корпуса способны къ обработкѣ и выполненію болѣе сложныхъ соображеній. Обстоятельство это можетъ навести на новую мысль о необходимости, или, по крайней мѣрѣ, пользѣ назначенія въ полевые поѣздки и офицеровъ старшихъ чиновъ изъ строя, наиримѣръ командировъ полковъ, для которыхъ бесполезно было бы знакомиться со всей обстановкой высшихъ

соображеній военнаго времени. Но такое назначеніе слишкомъ увеличитъ бы число лицъ, участвующихъ въ поѣздкѣ, и могло бы имѣть неблагоприятное вліяніе на ходъ ея учебныхъ занятій, тѣмъ болѣе, что и самое распределеніе и организацію занятій пришлось бы тогда измѣнить съ явнымъ нарушеніемъ собственно учебныхъ интересовъ поѣздки. Къ этому предмету мы еще возвратимся, когда будетъ рѣчь объ организаціи занятій въ полевыхъ поѣздкахъ.

Каковъ бы ни былъ размѣръ занятій полевой поѣздки, во всякомъ случаѣ участвующія въ ней лица получаютъ возможность близко ознакомиться съ мѣстностію, гдѣ занятія происходятъ, а отсюда весьма естественно истекаетъ желаніе извлечь пользу и изъ этого обстоятельства. Ознакомленіе съ мѣстностію можетъ быть двоякое: одно, такъ сказать, личное, обогащающее каждаго участника поѣздки новыми свѣдѣніями о краѣ, въ которомъ происходитъ поѣздка; другое, въ болѣе обширномъ смыслѣ, уже по требованіямъ начальства, въ видахъ удовлетворенія извѣстнымъ потребностямъ и цѣлямъ военнаго вѣдомства. Перваго рода ознакомленіе въ высшей степени полезно тѣмъ, что наводитъ на желаніе, чтобы поѣздки были назначаемы именно на нашихъ окраинахъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя вѣроятнѣе всего могутъ сдѣлаться театрами войны. Очевидно, чѣмъ большее число офицеровъ нашей арміи будетъ поставлено въ возможность ознакомленія съ мѣстностію окраинъ государства, тѣмъ выгоднѣе могутъ быть для насъ условія веденія тамъ войны. Но и военныя власти, окружныя или центральныя, могутъ желать воспользоваться полевыми поѣздками для пополненія и освѣженія имѣющихся свѣдѣній, или же для собранія новыхъ о мѣстностяхъ предназначенныхъ для поѣздокъ. Такого рода требованія, казалось бы, могутъ быть выполняемы лишь въ нѣкоторой степени, и то съ крайней осторожностію. Каждый участникъ полевой поѣздки можетъ, конечно, встрѣтить при своихъ занятіяхъ невѣрности въ картахъ, въ статистическихъ свѣдѣніяхъ и описаніяхъ и, безъ сомнѣнія, не замедлитъ указать на нихъ; но его указанія будутъ имѣть характеръ случайный, отрывочный; а ожидать, чтобы участники поѣздки представили что-либо цѣльное, наиримѣръ въ родѣ подробнаго и обстоятельнаго обзора театра войны, большой рѣчки, длиннаго операціоннаго пути, значило бы требовать слишкомъ многого. Подобная, чисто-практическая цѣль вовсе не ладится съ учебными интересами поѣздки: поневолѣ придется пожертвовать чѣмъ-нибудь однимъ. Если же удовлетвореніе цѣлямъ практическимъ даетъ возможность представить болѣе наглядныя, чтобы не сказать даже болѣе бли-

стательные результаты поѣздки, то можно предполагать, что этимъ цѣлямъ дано будетъ, пожалуй, предпочтеніе передъ учебными. Въ окончательномъ выводѣ легко можетъ оказаться, что, поставляя такимъ образомъ полевымъ поѣздкамъ двѣ различныя цѣли, въ дѣйствительности ни одна вполне не будетъ достигнута: учебныя занятія будутъ ослаблены, а работы, возложенныя на участниковъ поѣздки, хотя и получатся, но неполныя, такъ какъ подобныя работы требуютъ и немало времени, и необходимой сосредоточенности.

Приданіе подобнаго значенія полевымъ поѣздкамъ можетъ оказаться даже вреднымъ для военнаго вѣдомства въ томъ смыслѣ, что будетъ вводить военныя власти въ заблужденіе: полагая, что извѣстное пространство достаточно уже изслѣдовано и изучено полевою поѣздкою, военное министерство можетъ обратить свое вниманіе на другія пространства, а между тѣмъ, при подробномъ разборѣ, произведенная работа можетъ оказаться неудовлетворительною.

Вотъ почему, задаваясь мыслию, что полевая поѣздка должна служить учебнымъ приѣмомъ для доставленія практики въ службѣ генеральнаго штаба, не слѣдовало бы требовать, чтобы на участниковъ поѣздки возлагались особыя порученія по собиранію статистическихъ, топографическихъ и другого рода свѣдѣній, какія понадобятся военному министерству или окружному начальству: требованіе это повредитъ только учебнымъ интересамъ поѣздки. Конечно, ни одна полевая поѣздка не обойдется безъ того, чтобы участниками ея не было собрано кое-какихъ свѣдѣній о пространствахъ, на которыхъ они занимались; свѣдѣнія эти во многихъ отношеніяхъ будутъ, можетъ быть, драгоценнымъ приобрѣтеніемъ для военнаго вѣдомства, но они неизбежно явятся отрывочными, неполными; они могутъ послужить матеріаломъ для дальнѣйшихъ работъ по изученію края, но не болѣе. И такъ вмѣсто того, чтобы возлагать на участниковъ поѣздки систематическое собираніе какихъ либо свѣдѣній, было бы, кажется, полезнѣе, еслибы все собранное во время поѣздки передавалось, по ея окончаніи, одному лицу, съ тѣмъ, чтобы оно, провѣривъ на мѣстности, дополнивъ пробѣлы, представило болѣе обстоятельную и цѣльную работу, которая, конечно, имѣла бы надлежащее значеніе для военнаго министерства.

Главнымъ назначеніемъ полевымъ поѣздокъ, безспорно, должны быть чисто-учебныя цѣли, именно доставленіе практики въ исполненіи различныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на генеральный штабъ въ военное время; второстепенною же цѣлію можетъ быть доставленіе военно-служащимъ, и въ особенности посвящающимъ себя

штабной службѣ, личное ознакомленіе ихъ съ пограничными нашими пространствами, какъ наиболѣе вѣроятными театрами военныхъ дѣйствій. Затѣмъ, на самый задній планъ въ полевымъ поѣздкахъ отодвигается собираніе свѣдѣній объ этихъ мѣстностяхъ, по указаніямъ военнаго министерства и военно-окружныхъ управленій, что не исключаетъ однако возможности приобрѣтенія путемъ полевымъ поѣздокъ многихъ отрывочныхъ фактовъ, могущихъ служить матеріалами для составленія обстоятельныхъ обзоровъ пограничныхъ пространствъ.

Признавая за занятіями полевымъ поѣздокъ по преимуществу учебный характеръ, посмотримъ какова должна быть возможнѣйшая организація этихъ занятій и отъ какихъ условій наиболѣе зависитъ самый успѣхъ ихъ веденія.

Занятія каждой полевой поѣздки велись до сихъ поръ такимъ образомъ, что главнѣйше состояли изъ двухъ категорій работъ: работъ подготовительныхъ, до выѣзда въ поле, и собственно полевыхъ занятій. Къ первымъ относились: изученіе мѣстности избранной для поѣздки, всѣ распоряженія по мобилизаціи войскъ, по устройству ихъ довольствія всѣмъ необходимымъ, а также и розыгрышъ военною игрою нѣкоторой части военныхъ операцій, входящихъ въ планъ предполагаемой поѣздки. Всѣ эти работы въ высшей степени полезны, хотя на нихъ, по общему отзыву участвовавшихъ въ поѣздкахъ, не слѣдуетъ употреблять очень много времени. На такихъ занятіяхъ мы и не будемъ останавливаться, а прямо перейдемъ къ организаціи полевыхъ работъ.

Работы этой послѣдней категоріи должны заключаться въ рѣшеніи различныхъ тактическихъ задачъ, въ производствѣ разнаго рода рекогносцировокъ и съемокъ, въ исполненіи военно-административныхъ порученій. Все это облечено въ форму маневра двухсторонняго или односторонняго; каждая изъ двухъ формъ имѣетъ на своей сторонѣ очень всѣкія преимущества, но большинство руководителей полевыхъ поѣздокъ до сихъ поръ склонялось видимо въ пользу двухсторонней маневренной формы; по крайней мѣрѣ, въ прошломъ году, односторонняя форма маневра была избрана только въ полевой поѣздкѣ отъ Кіевского военнаго округа: руководитель поѣздки этого округа, между прочимъ, совершенно справедливо полагаетъ, что двухсторонній маневръ для полевой поѣздки можетъ быть принятъ съ пользою только тогда, когда есть достаточное число руководителей. Этого-то довода намъ кажется наиболѣе убѣдительнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что весь успѣхъ занятій въ поѣздкѣ зависитъ главнѣйше отъ руководителей; при одностороннемъ маневрѣ требуется лишь одно лицо

для руководства занятіями, при двухстороннемъ, необходимо, чтобы не только главный руководитель, но и оба руководителя обѣихъ сторонъ, даже лица входящія въ составъ посреднической партіи, были опыты въ дѣлѣ веденія полевыхъ занятій. Казалось бы даже необходимымъ, чтобы, при дальнѣйшемъ развитіи поѣздокъ, было принято за правило назначать какъ руководителей, такъ и всѣхъ посредниковъ изъ лицъ бывавшихъ уже въ полевыхъ поѣздкахъ, дабы они, будучи знакомы съ механизмомъ этого рода занятій, могли руководить дѣйствіями другихъ съ большимъ авторитетомъ, а не оцущью. Одно это условіе довольно трудно выполнимо; но, сверхъ того, было бы желательно, чтобы посредники и руководители были, по возможности, болѣе сближены между собою и, такъ сказать, общими силами трудились надъ общимъ дѣломъ. Последнее въ особенности полезно для установленія общей системы въ занятіяхъ каждой партіи и для регулированія занятій, чтобы избѣгнуть отзывовъ, что въ одной партіи работаютъ болѣе, въ другой менѣе, что въ одной работы ведутся въ одномъ видѣ, въ другой въ иномъ.

Такимъ образомъ, форма двухсторонняго маневра при полевой поѣздкѣ требуетъ особенно благоприятныхъ условій, которыя не всегда могутъ быть выполнены, особенно на первыхъ порахъ введенія полевыхъ поѣздокъ, когда у насъ еще мало лицъ, близко знакомыхъ съ такого рода занятіями. Но въ пользу двухсторонней формы маневра приводятъ обыкновенно то, что при ней упражненія получаютъ болѣе интересъ, что участникамъ маневра предоставляется большая доля самостоятельности, что самая оцѣнка занятій обуславливается не только личностію руководителя и посредниковъ, но, преимущественно, дѣйствіями противника. Въ этихъ доводахъ есть также значительная доля справедливости, и потому-то, быть можетъ, было бы полезно соединить въ полевыхъ поѣздкахъ обѣ формы веденія занятій, на слѣдующихъ основаніяхъ.

Такъ какъ двухсторонній маневръ даетъ возможность имѣть въ полевой поѣздкѣ большее число участниковъ, представляетъ болѣе интересъ и допускаетъ развитіе болѣе самостоятельности въ занятіяхъ офицеровъ, то въ основѣ могла бы быть принята именно эта форма для полевыхъ поѣздокъ, употребляя форму односторонняго маневра какъ бы для пополненія занятій. Потому и заданіе слѣдовало бы дать для двухъ сторонъ, а затѣмъ всѣ подготовительныя кабинетныя работы исполнить какъ для двухсторонняго маневра. Но, до розыгрыша заданнаго маневра на мѣстности, каждая партія могла бы употребить нѣсколько дней, при-

мѣрно отъ восьми до десяти, для занятій чисто-учебныхъ въ полѣ. Такія занятія были бы въ каждой партіи или приурочены къ слѣдованію войскъ съ квартиръ мирнаго времени на сборные пункты по заданію маневра, или же просто произведены съ произвольнымъ предположеніемъ. Въ эти-то дни руководитель каждой партіи сдѣлалъ бы три, четыре перехода въ видѣ односторонняго маневра съ произвольными предположеніями, задавая офицерамъ своей партіи разнаго рода полевая работа, непосредственно слѣдя за ихъ исполненіемъ, повѣряя ихъ непременно на мѣстѣ, для чего слѣдовало бы, послѣ каждаго перехода, назначать дневку. Подобнымъ путемъ всѣ участники поѣздки постепенно ознакомились бы надлежащимъ образомъ съ предстоящими имъ въ полѣ занятіями, а каждый руководитель ближе узналъ бы составъ вѣренной ему партіи. Последнее намъ кажется крайне необходимымъ для успѣха занятій полевой поѣздки. Личный составъ партіи обыкновенно бываетъ чрезвычайно разнообразенъ: одни изъ участниковъ уже вполне знакомы съ полевой службою, другимъ нужно только кое-что воскресить въ своей практикѣ, есть и такіе, для которыхъ еще все ново. Всѣ эти оттѣнки должны быть оцѣнены руководителемъ прежде, чѣмъ будетъ приступлено къ занятіямъ, а изъ одного офиціальнаго представленія, да изъ полуофициальныхъ разговоровъ до поѣздки, даже изъ военной игры, если она велась до выѣзда въ поле, невозможно все выяснить: для этого необходимо выѣхать въ поле и на самой работѣ испытать каждаго. Въ противномъ случаѣ, легко можетъ случиться, что только къ концу поѣздки выкажется, въ чемъ наиболѣе нуждался каждый ея участникъ и на что слѣдовало обратить преимущественное вниманіе въ его занятіяхъ.

При такомъ одностороннемъ веденіи занятій, можно было бы упражнять офицеровъ въ чтеніи карты, въ съемкѣ короткихъ маршрутовъ, въ производствѣ кроки позицій, bivуаковъ, аванпостовъ, въ небольшихъ рекогносцировкахъ, вообще вести упражненія по тому методу, каковой былъ принятъ въ прошлагодной полевой поѣздкѣ отъ Кіевскаго военнаго округа (*). Этимъ путемъ участники поѣздки лучше всего ознакомились бы со всѣми мелочами техники военнаго дѣла; на четырехъ, пяти переходахъ передѣлали бы очень много разнообразныхъ практическихъ задачъ, а руководители узнали бы силы и способности къ полевой службѣ всѣхъ участниковъ поѣздки.

(*). Методъ этотъ изложенъ въ статьѣ: „Полевая поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1871 году“, разосланной въ войска отдѣльными брошюрами и помѣщенной въ № 4 „Военнаго Сборника“ за нынѣшній годъ.

Послѣ вполнѣ учебныхъ дней, можно было бы смѣло приступить къ розыгрышу общаго заданія, не стѣняясь мелочами техники полевой службы. Здѣсь уже все должно было бы сосредоточиться на болѣе обширныхъ соображеніяхъ, какъ стратегическихъ, такъ и тактическихъ, и дѣло значительно было бы облегчено тѣмъ, что не только руководитель каждой партіи зналъ бы чего онъ можетъ ожидать отъ каждаго изъ находящихся у него въ партіи офицеровъ, но и послѣдніе дѣйствовали бы съ болѣею увѣренностію, испытавъ свои силы. Представилась бы возможность и самый розыгрышъ маневра вести со всею надлежащею полнотою, со всѣми подробностями соображеній интендантскихъ, военно-медицинскихъ и вообще относящихся до тыла войскъ (этаны, передвиженія больныхъ, запасовъ и т. п.); возможно было бы и требовать, чтобы всѣ работы исполнялись быстро, въ опредѣленное время, и непрерывно въ полѣ, безъ дополненій на дневкахъ.

Быть можетъ, при занятіяхъ второй половины полевой поѣздки было бы достаточно оставлять лишь офицеровъ генеральнаго штаба, отсылая въ полки строевыхъ офицеровъ, или, по крайней мѣрѣ, удерживая при поѣздкѣ только тѣхъ, которые выказали себя въ полѣ наиболѣе удовлетворяющими требованіямъ службы генеральнаго штаба въ военное время. Этимъ сократились бы расходы на полевую поѣздку, а между тѣмъ строевые офицеры приобрѣли бы довольно практическихъ указаній и въ первой половинѣ поѣздки.

Нельзя не замѣтить также, что, при подобной постановкѣ занятій полевой поѣздки, статья можетъ, было бы цѣлесообразнѣе тѣмъ полевая рекогносцировка, которая до сихъ поръ обыкновенно производилась нѣкоторыми офицерами до начала поѣздки, отнести къ концу ея. Рекогносцировки эти предназначались какъ бы для ознакомленія съ мѣстностью избранною для поѣздки, а также и въ видѣ подготовительной практики въ глазомѣрной съемкѣ; но очевидно, что два эти условія не согласуются между собою: если офицеру нужна еще предварительная практика въ съемкѣ, то какъ же на него прямо возлагать рекогносцировку, на которой имѣется въ виду основать розыгрышъ маневра, да и вообще какъ поручать рекогносцировку съ подобнымъ назначеніемъ офицеру, который не испыталъ себя въ полѣ? Поэтому-то казалось бы болѣе сообразнымъ предоставить участникамъ поѣздки возможность возобновить въ памяти приемы съемки въ первые учебные дни поѣздки, а затѣмъ, во время маневра, производить рекогносцировки по мѣрѣ надобности. Наконецъ, послѣ розыгрыша маневра, можно было бы задать производ-

ство нѣсколькихъ рекогносцировокъ, которыя бы дополнили уже произведенныя; тогда эти работы были бы сдѣланы офицерами приобрѣтшими практику и, конечно, заслуживали бы болѣе довѣрія и вниманія, чѣмъ первыя съемочные опыты, произведенныя до начала поѣздки.

Перейдемъ теперь къ тому, какъ вести самыя занятія при односторонней и двухсторонней формѣ маневра. Не будемъ входить въ указаніе того, какія именно занятія должны быть выполняемы во время полевыхъ поѣздокъ: это достаточно объяснено въ помѣщенной въ № 4 «Военнаго Сборника» статьѣ: «Полевая поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1871 году». Замѣтимъ только, что въ этихъ занятіяхъ, конечно, все будетъ зависеть отъ находчивости и умѣнья руководителей, отъ ихъ опытности въ дѣлѣ веденія подобнаго рода дѣла; поэтому-то въ особенности важно, чтобы руководителями были назначаемы лица, бывавшія уже въ полевыхъ поѣзדкахъ. Казалось бы даже полезнымъ, чтобы каждому руководителю назначаемъ былъ помощникъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, также изъ участвовавшихъ уже въ полевой поѣздкѣ; помощникъ этотъ необходимъ для облегченія трудовъ руководителя особенно по письменной части и при повѣркѣ работъ.

При одностороннемъ веденіи занятій, личность руководителя очевидно становится вполнѣ авторитетною, и здѣсь-то невозможно дать никакихъ указаній, какъ слѣдуетъ вести занятія; можно постановить только одно, чтобы непременно каждымъ изъ участниковъ были продѣланы всякаго рода задачи, какія возможно продѣлать въ полѣ, и чтобы каждая работа непременно была проведена на мѣстѣ, при возможно большемъ числѣ офицеровъ.

Могутъ возразить, что двумя этими условіями мы вполнѣ ставимъ руководителя въ роль ментора, сопровождаемаго учениками. Отчасти это справедливо, отчасти нѣтъ: для тѣхъ офицеровъ, которые незнакомы съ службою генеральнаго штаба въ полѣ, т. е. по преимуществу для строевыхъ, руководитель будетъ вполнѣ учителемъ, потому что иногда этимъ офицерамъ, дѣйствительно, приходится объяснять на дѣлѣ самыя элементарныя вещи; причемъ, роль ученика не задѣнетъ самолюбія офицера, если руководитель поведетъ дѣло съ надлежащимъ тактомъ. Офицеры же генеральнаго штаба, знакомые съ своимъ дѣломъ, не будутъ въ положеніи учениковъ; напротивъ, ихъ примѣръ будетъ поучительно дѣйствовать на менѣе опытныхъ, младшихъ офицеровъ, въ томъ именно смыслѣ, что будетъ ихъ научать, какъ слѣдуетъ исполнить

каждое порученіе. Для того же, чтобы поучительность имѣла полную свою силу, слѣдуетъ избѣгать, по возможности, разграниченія рѣзкою гранью занятій строевыхъ офицеровъ отъ занятій офицеровъ генеральнаго штаба: послѣднихъ это никогда не унижать, за то строевыхъ офицеровъ чрезвычайно подыметь и заставить ихъ приложить все стараніе, чтобы исполнить порученное имъ дѣло какъ слѣдуетъ. Пояснимъ примѣромъ. Задавая задачи выбора бивуака, можно послать офицера генеральнаго штаба и дать ему нѣсколько строевыхъ офицеровъ, которыхъ бы онъ употреблялъ по своему усмотрѣнію въ видѣ жалонерныхъ, для отмѣриванія шаговъ, выравниванія линіи и тому подобныхъ дѣйствій; или же можно распорядиться такъ, чтобы офицеръ генеральнаго штаба выбралъ и разставилъ бивуакъ дивизіи, а строевой офицеръ сдѣлалъ тоже самое для полка или даже для одного или двухъ батальоновъ съ артилеріей. Оба случая будутъ имѣть свою поучительность, но въ первомъ легко можетъ быть задѣто самолюбіе строевого офицера, вслѣдствіе чего проявится охлажденіе къ занятіямъ; во второмъ случаѣ, самолюбіе будетъ возбуждено, и если даже выполненіе задачи окажется невѣрно, то и это принесетъ пользу тѣми указаніями, которыя придется сдѣлать при ея повѣрѣ. Важнѣе же всего въ подобномъ случаѣ то, что, при слабомъ разграниченіи въ характерѣ занятій офицеровъ строевыхъ и генеральнаго штаба, скорѣе всего можно достигнуть того, чтобы всѣ участники поѣздки, независимо отъ ихъ рода службы, составляли одинъ родственныи кружокъ, связанныи общностио службы, подъ одними знаменами, и желаніемъ усовершенствованія себя въ военномъ дѣлѣ. Если будетъ достигнуто, что всѣ разнородные элементы, соединенные волею начальства въ одну партію для полевой поѣздки, сольются въ одно цѣлое, воодушевленное общимъ желаніемъ развитія и дополненія своего военного образованія, то нечего опасаться, чтобы чье-либо самолюбіе тяготилось указаніями и поученіями.

Если, при веденіи занятій полевой поѣздки въ формѣ односторонняго маневра, являеся необходимость руководителю стать въ положеніе самостоятельнаго распорядителя всѣхъ занятій, то при двухсторонней формѣ можетъ быть возбужденъ вопросъ о томъ: не лучше ли всѣ соображенія, относящіяся до маневра, обсуждать совокупно если не со всѣми участниками поѣздки, то, по крайней мѣрѣ, со всѣми принадлежащими къ партіи офицерами генеральнаго штаба? Съ перваго взгляда, такое kolegialное обсужденіе всѣхъ соображеній казалось бы очень полезнымъ; но на дѣлѣ оно

трудно выполнимо и можетъ повести къ неудобствамъ. Во первыхъ, такое обсужденіе будетъ требовать много времени, и тѣмъ замедлится отдача всѣхъ приказаній на слѣдующій день маневра, что въ особенности затруднить посредническую партію; во вторыхъ, оно можетъ возбуждать среди партіи крупныи разногласія, задѣвать личное самолюбіе, породить взаимныи неудовольствія между участниками поѣздки, что, въ свою очередь, повліяетъ на поддержаніе общаго духа товарищества и единомыслія въ партіи; наконецъ, подобное kolegialное обсужденіе военныхъ соображеній какъ-то не ладится съ общими условіями военной подчиненности и дисциплины. По всѣмъ этимъ причинамъ, гораздо выгоднѣе, чтобы всѣ общія соображенія по разыгрываемому маневру и при двухсторонней формѣ онаго лежали непосредственно на самомъ руководителѣ, причемъ, конечно, ему не можетъ быть воспрещено совѣщаться или съ своимъ помощникомъ, или съ кѣмъ-либо изъ партіи, лишь-бы эти совѣщанія имѣли частный характеръ, такъ что собственно отвѣтственность за сдѣланныя общія распоряженія должна всецѣло падать на одного руководителя. Но затѣмъ уже отъ него будетъ зависѣть давать участникамъ поѣздки такія порученія, въ которыхъ бы они, дѣйствуя сообразно съ общими соображеніями, могли выказать свою самостоятельность.

Возлагая на одного руководителя всю заботу объ общихъ соображеніяхъ по выполняемому маневру, мы вовсе не имѣемъ въ виду желать, чтобы всѣ прочіе офицеры партіи были устранены отъ знакомства съ этими соображеніями; напротивъ, нельзя не желать, чтобы всѣ лица, входящія въ составъ партіи, постоянно слѣдили за тѣмъ, какъ ведется маневръ, и для того казалось бы достаточнымъ, еслибы руководитель партіи, или его помощникъ, каждый день по составленіи предположеній и распоряженій, на слѣдующій день знакомили съ ними всѣхъ офицеровъ, объясняя и тѣ главныи основанія, по которымъ дѣлается каждое распоряженіе. Такія сообщенія, если въ партіи установится духъ товарищества, могутъ служить какъ бы бесѣдами къ разъясненію разныхъ военныхъ мѣропріятій и положеній.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ именно исполнять участникамъ поѣздки разныя возлагаемыя на нихъ порученія и чѣмъ имъ руководствоваться.

Въ настоящее время имѣются два изданія, которыя нельзя не рекомендовать всѣмъ участникамъ полевыхъ поѣздокъ: это «Справочная Тактика» подполковника Н. В. Левицкаго и брошюра пол-

ковника Бильдерлинга: «Пособіе для производства рекогносцировокъ и рѣшенія другихъ задачъ при полевыхъ поѣздкахъ». Оба изданія, въ особенности послѣднее, слѣдовало бы имѣть каждому участнику полевой поѣздки, почему нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ книжки эти слишкомъ мало распространены, и что единственнымъ центромъ ихъ продажи остается Кіевъ, гдѣ онѣ напечатаны. Брошюра г. Бильдерлинга прекрасная карманная справочная книжка для каждаго офицера; въ ней весьма много указаній для каждаго рекогносцидера, для офицера состоящаго при войскахъ. Поэтому нельзя не желать, чтобы она была возможно болѣе распространена, и такъ какъ, вѣроятно, составителю ея придется сдѣлать новое ея изданіе, то полагаемъ нелишнимъ обратить вниманіе на нѣкоторыя неполноты въ ней.

1) не указано, на что должно обращать вниманіе при рекогносцировкѣ селеній, отдѣльныхъ строеній, лѣсовъ и т. п. предметовъ, лежащихъ какъ при осматриваемыхъ дорогахъ, такъ и на позиціяхъ;

2) ничего не упоминается о колодцахъ и вообще о водопояхъ, а между тѣмъ на нашихъ окраинахъ, даже Европейской Россіи, не говоря уже объ Азіатской, есть мѣстности, гдѣ придется на бивуакахъ довольствоваться колодезною водою;

3) нѣтъ свѣдѣній о провіантскомъ довольствіи войскъ, что тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что приведены данныя о размѣрахъ фуражнаго довольствія, точно также было бы нелишне привести главнѣйшія данныя и о размѣрахъ артиллерійскаго довольствія (число снарядовъ и патроновъ въ сумкахъ, патронныхъ ящикахъ и паркахъ), инженернаго и даже медицинскаго;

4) не указаны справочныя свѣдѣнія по выполненію полевыхъ инженерныхъ работъ, какъ-то: опредѣленіе времени, число рабочихъ и инструмента, потребнаго для важнѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ фортификаціонныхъ работъ.

Быть можетъ, было бы небезполезно включить въ брошюру, при новомъ ея изданіи, даже условные знаки, принятые какъ на съемкахъ, такъ и для нанесенія войскъ на планы; это было бы полезно для многихъ строевыхъ офицеровъ, участвующихъ въ поѣздкахъ. Конечно, со всеми такими дополненіями, брошюра г. Бильдерлинга приняла бы значительно болѣе объемъ (въ настоящее время въ ней всего 37 страницъ малаго формата); но она получила бы видъ действительно справочной книжки не только для учебныхъ полевыхъ поѣздки, но и вообще для службы въ полѣ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ желать, чтобы начало, сдѣланное г.

Бильдерлингомъ, получило дальнѣйшее развитіе. У насъ вообще чувствителенъ недостатокъ разнаго рода справочныхъ и памятныхъ книжекъ, которыми такъ богаты иностранныя литературы, и которыя значительно облегчаютъ изученіе и прочное усвоеніе техники военнаго ремесла. Всякая попытка къ восполненію этого недостатка заслуживаетъ вниманія и поощренія (*).

Въ заключеніе о брошюрѣ г. Бильдерлинга позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе, относящееся прямо къ исполненію топографическихъ работъ въ полевой поѣздкѣ. Въ брошюрѣ рекомендуется, между прочимъ, для большей ясности плана, вычерчивать рѣки, дороги и лѣса цвѣтными карандашами а все остальное чернымъ карандашомъ. Намъ кажется, что при работахъ въ полѣ цвѣтные карандаши — роскошь, которую скорѣе слѣдуетъ пресѣдовать, чѣмъ поощрять. Конечно, отдѣлка кроки цвѣтными карандашами значительно увеличиваетъ ясность изображенія, но въ то же время придаетъ болѣе красивый видъ плану, а послѣднее условіе крайне опасно вводитъ въ полевые работы. Къ тому же употребленіе цвѣтныхъ карандашей усложняетъ и замедляетъ работу. Каждый карандашъ надо доставать, чинить, да къ тому же цвѣтные карандаши очень ломки, и особенно въ военное время не всегда и не всегда ихъ можно достать. Уже по этимъ однимъ причинамъ слѣдовало бы даже воспретить употребленіе цвѣтныхъ карандашей; но, сверхъ того, должно побуждать къ тому въ особенности еще и соображеніе, что вообще въ такой работѣ, какъ топографическій планъ въ полѣ, надо приучать, чтобы съ самыми простѣйшими средствами, всегда имѣющимися подъ рукой, можно было представить ясное изображеніе мѣстности, и чтобы сами начальники войскъ привыкли пользоваться съемочными брусьями, нерѣдко даже грязными, а не начисто отдѣланными планами. Къ этому же трудно привыкнуть, если послѣдніе будутъ представляться въ мирное время, какъ нѣчто смотровое. По тѣмъ же соображеніямъ, казалось бы, что и употребленіе при топографическихъ полевыхъ работахъ графленой бумаги (на дюмы и полдюмы) есть роскошь, которую можно допускать при первыхъ учебныхъ съемкахъ полевой поѣздки, но отъ которой полезно было бы отказаться, когда участники поѣздки уже нѣсколько набьютъ руку въ съемкахъ, и особенно когда имъ будутъ поручаемы срочныя, требующія быстрого

(*). Въ настоящее время, уже отпечатана «Полевая памятная книжка для офицеровъ», составленная подъ редакціею генералъ-майора Залѣсова.

исполнения, работы. Въдѣ графленую бумагу иной разъ, пожалуй, труднѣе будетъ приобрести, чѣмъ цвѣтные карандаши.

Гораздо необходимѣе для великаго офицера въ полѣ, тѣмъ болѣе для офицера генеральнаго штаба, циркуль и небольшая четырехугольная лупа съ ручкою; послѣдняя чрезвычайно облегчаетъ чтеніе карты, въ особенности сѣда верхомъ, причемъ весьма удобно въ одной рукѣ можно держать и карту, и направленную на нее лупу (*).

Коснувшись предметовъ полевого снаряженія рекогносцирера и вообще офицера генеральнаго штаба, нельзя не упомянуть о сумкахъ съ принадлежностями для съемки, употреблявшихся въ поѣздкахъ. Вводить какой либо образецъ для подобныхъ сумокъ было бы, по-видимому, излишне, а лучше предоставить это дѣло усмотрѣнію каждаго отдѣльнаго лица. Заведеніе общаго форменнаго образца сумокъ представляетъ ту опасность, что вещь эта можетъ сдѣлаться легко предметомъ, который каждому надо будетъ имѣть, но которымъ не каждый будетъ пользоваться. Желаніе соединить удобство съ красотою, съ изяществомъ, можетъ повести къ тому, что кажущаяся практичность обнаружится на дѣлѣ, послѣ двухъ, трехъ переходовъ, вовсе не достигающую своей цѣли. Компасъ, по малому своему размѣру, окажется ненадежнымъ; гнѣзда или петли для карандашей, резины и т. под., растянутся и не будутъ исполнять своего назначенія. Кажется, удобнѣе бы предоставить личному усмотрѣнію каждаго возить съ собою все необходимое, какъ онъ самъ сочтетъ за лучшее.

Не менѣе важны вопросы о формѣ одежды на полевыхъ поѣздкахъ и о лошадяхъ подъ верхъ офицерамъ. Относительно перваго, въ прошломъ году въ нѣкоторыхъ партияхъ признано было возможнымъ, и даже полезнымъ, допускать облегченія въ формѣ одежды при работахъ въ полѣ, а именно: выѣзжать безъ оружія, въ ненастную и холодную погоду работать въ непромокаемыхъ плащахъ и даже въ полушубкахъ. Какъ-то странно встрѣчать это при упражненіяхъ въ боевой практикѣ: офицеры выѣзжаютъ въ поле въ сопровожденіи нижнихъ чиновъ (казаковъ), для военныхъ занятій, и мы видимъ ихъ безъ оружія, въ гутанерчевыхъ плащахъ, неимѣющихъ никакихъ военныхъ отличій; тѣ же офицеры на дневкѣ, находясь въ городѣ для отдыха, надѣваютъ оружіе, и хотя бы была сильнѣйшая непогода, могутъ укрыться только форменною шинелью.

(*). Къ этому особенно легко приспособляются карты на пеньковой бумагѣ, которая удобно складывается и, по своему нѣсколько сферическому цвѣту, требуютъ употребленія лупы.

Конечно, всякій согласится, что здѣсь есть диссонансъ, который лучше было бы устранить. Къ тому же, если бы для учебныхъ занятій при полевой поѣздкѣ офицеры выѣзжали съ оружіемъ и въ той формѣ, какую слѣдуетъ сохранять въ дѣйствительномъ походѣ, то, быть можетъ, это условіе способствовало бы и лучшему разрѣшенію вообще вопроса о снаряженіи офицера въ полѣ, то есть, не говоря уже о томъ, что оно могло бы повести къ рѣшенію на счетъ сумки для съемочныхъ принадлежностей, но послужило бы, быть можетъ, и къ возбужденію вопроса о форменныхъ непромокаемыхъ плащахъ.

Точно также было бы желательно, чтобы офицеры выѣзжали на поѣздку на своихъ собственныхъ лошадяхъ или, по крайней мѣрѣ, на своихъ сѣдлахъ. Къ сожалѣнію, надобно сознаться, что вопросъ этотъ еще далеко у насъ отъ правильной постановки его, какъ вслѣдствіе неразрѣшеннаго еще положенія о ремонтированіи лошадьми офицеровъ генеральнаго штаба, такъ и по причинѣ дальнихъ нашихъ разстояній: если у офицеровъ и будутъ верховыя лошади, то нерѣдко можетъ встрѣтиться затрудненіе въ дальнемъ проводѣ ихъ на сборный пунктъ полевой поѣздки. При такомъ положеніи, временное пользованіе на поѣздкѣ казачьими лошадьми представляется наиболѣе удобнымъ исходомъ изъ затрудненій.

Принимая въ основаніе, что полевые поѣздки должны имѣть почти исключительно значеніе учебныхъ занятій, весьма естественно, что для успѣха очень важную роль должна играть провѣрка ихъ. На этотъ предметъ и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, но такъ какъ, при составѣ партиі отъ 18, 20 до 25 офицеровъ, одному руководителю партиі, даже при содѣйствіи его помощника, невозможно этого исполнить, то часть дѣла, по необходимости, слѣдовало бы возлагать и на лицъ, входящихъ въ составъ посреднической партиі, что, разумѣется, можетъ легко быть исполняемо по общему согласію между руководителями и посредниками. Подобно тому, какъ, для успѣха занятій въ каждой партиі, нужно полное согласіе и единодушіе стремленій всѣхъ лицъ, входящихъ въ ее составъ, такое же согласіе должно быть установлено и между руководителями и посредниками. Только общими ихъ усиліями и стараніями полевые поѣздки могутъ вполнѣ достигать своего назначенія.

Н. Глинкоцкій.